

Г.Н. Туманик<sup>1</sup>, А.Г. Туманик  
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств (Новосибирск)  
<sup>1</sup>g.tumanik@yandex.ru

### Поиск концепции градостроительного развития древней сибирской столицы (Тобольск)

#### Аннотация

Проблемы реконструкции исторических городов, помимо всего прочего, обострены выводом в 2010 г. из перечня населенных мест, обладавших этим статусом, основной массы поселений, в том числе таких уникальных городов как Тобольск. В статье рассмотрены попытки поиска градостроительных концепций форсированного развития Тобольска в условиях резкого расширения градообразующей базы (начало 1970-х гг.) и представлены результаты этих поисков, которые во многом являются итогом отсутствия в стране государственной градостроительной политики, направленной на сохранение историко-культурного наследия, а в целом — на формирование удобной, гармоничной и безопасной городской среды.

**Ключевые слова:** исторический город, историко-культурное наследие, градостроительное формирование, преемственность градостроительного развития

G.N. Tumanik<sup>1</sup>, A.G. Tumanik  
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts (Novosibirsk)  
<sup>1</sup>g.tumanik@yandex.ru

### Searching the urban development concept of ancient Siberian capital (Tobolsk)

#### Abstract

The problem of reconstruction of historical cities, among other things, became aggravated by the withdrawal most of settlements, including such unique cities as Tobolsk, from the special list of settlements possessing this status in 2010. This article examines attempts to search for architectural concepts of forced development of Tobolsk in the context of extension of city-forming base (early 1970s). The results of these searches reveal absence of a state urban development policy in the country aimed at preserving the historical and cultural heritage. In general, it can be said about the absence of a comfortable, harmonious and safe city environment policy.

**Keywords:** historical city, historical and cultural heritage, urban formation, the continuity of urban development

Уникальность старого Тобольска, его природного ландшафта, планировочно-пространственной структуры и архитектурного наследия, его истории и судьбы все больше и больше привлекает к себе внимание общественности, и не только специалистов — архитекторов, историков, искусствоведов (ил. 1). Тем более, что после почти 400-летнего эволюционного развития, город в начале 70-х гг. минувшего столетия получил мощный импульс физического роста, обнаживший целый пласт проблем реконструкции исторических городов, присущих практически каждому развивающемуся старому городу, но в условиях Тобольска проявившихся наиболее ярко и выпукло.

Статус исторического города (ил. 2) ко многому обязывает. Очевидно именно поэтому в 2010 г. совместным постановлением Минкультуры и Минрегионразвития перечень исторических городов был сокращен в 11 раз. В числе 41 поселения, оставшихся в списке, 5 сибирских городов: Верхотурье, Енисейск, Иркутск, Кяхта и Томск. А где же Тобольск?

Валентин Распутин, пораженный картиной гибнущего старого Тобольска, в своей книге «Сибирь, Сибирь...», изданной впервые в 1991 г., писал: «... Что ждет тебя, Тобольск, громкая, славная, старая

столица Сибири?! Достанет ли у нас сил, мужества, убедительности, памяти и доброй воли, чтобы тебя отстоять?»

Еще в начале 1970-х гг. было решено разместить в Тобольске крупный нефтехимический комплекс, обросший впоследствии, как этого и следовало ожидать, целым рядом сопутствующих производств и вспомогательных служб. Всё это резко увеличивало градообразующую основу города и поднимало на небывало высокий уровень темпы роста Тобольска. По своему масштабу эта градостроительная акция была несоизмерима с масштабами города и, естественно, не имела аналогов в длительной истории его становления и развития. Достаточно сказать, что население города предполагалось увеличить за 25–30 лет в 5 раз.

Несоизмеримость и немасштабность градоформирующих процессов, начавшихся в Тобольске в 70-х гг. прошлого столетия, обусловлены не только резким увеличением градообразующей группы населения, но и гигантскими по площади территориями нового промрайона, обширными нормативными санитарно-защитными зонами между формируемым промрайоном и развивающейся жилой зоной горо-

да, сложностью и обширностью комплекса проблем, связанных с жизнеобеспечением города, быстро расплывающегося на значительных по площади территориях. До сего времени жизнь и развитие Тобольска измерялись совсем иными мерками. А проблемы городского хозяйства не могли носить столь обширного и всеобъемлющего характера.

Революционность ситуации в градостроительном развитии Тобольска обострилась еще теми обстоятельствами, что резкий рост города происходил на фоне многолетнего спада в хозяйственном, социально-экономическом, культурном развитии древней сибирской столицы. Вряд ли кого-то могут убедить сегодня столь привычные слова о том, что после революции 1917 г. город «переживал свое второе рождение». Возрождения города не состоялось. Напротив, львиная доля культурных ценностей, составлявших гордость не только Тобольска, но и всей России, безвозвратно утрачена. То, что не было разрушено в первые годы советской власти, обречалось на медленную гибель в последующие годы.

В первую очередь необходимо было разработать генеральный план растущего города. Подготовка к разработке этого ответственного документа и сама работа над ним пришлось на конец 1960-х — начало 1970-х гг. В это время еще сильны были тенденции нигилистического отношения к историческому и культурному наследию. Однако нужно отдать должное и заказчику этой работы — Тюменскому облисполкому, и прежде всего, проектировщику — Ленгипрогору, что эту ответственную работу они выполняли параллельно с разработкой проекта зон охраны памятников истории и культуры Тобольска, стоявшего в то время в списке исторических городов страны.

Отвергая в целом концепцию генерального плана города Тобольска (ил. 3), предложенную Ленгипрогором в 1974 г., мы не можем не обнаружить в нем и положительные стороны, обеспечивших ему благополучную экспертизу, согласование и утверждение самых высоких инстанций. Как говорится, нет худа без добра. Резкое возрастание объемов жилищного строительства, перевод его на индустриальные методы требовали иных подходов к размещению этого строительства. Только в кошмарном сне можно себе представить возведение пяти-девятиэтажных панельных жилых домов на территориях, прилегающих к исторической зоне, к Кремлю. Хотя в то время такой подход не выглядел бы шокирующим, так как именно в 1960-е гг. на территории Кремля было построено из силикатного кирпича примитивное пятиэтажное здание общежития. Именно тогда в каких-нибудь нескольких десятках метров от Петропавловской церкви был построен комплекс гостиницы «Турист» в Верхнем городе, резко ослабив градформирующие функции замечательного памятника архитектуры классицизма. Именно в те годы в зоне охраны памятников истории и культуры Нижнего города, на месте разрушенной часовни, освященной посещениями российским императором Николаем II и его семьей, по типовому проекту было построено лапидарное здание кинотеатра. Это беспардонное внедрение в богатейшую по своим художественным качествам и святую по духу исторически сложившуюся городскую среду примитивных объемов новых зданий без всякого даже поверхностного учета гра-

достроительных принципов формирования застройки свидетельствует о том, что в те годы оголтелого волюнтаризма и воинствующей профессиональной некомпетентности все было возможно.

Поэтому нельзя не признать, что предложенный генеральным планом выход новым строительством на удаленные от исторического ядра площадки в северном и северо-восточном направлениях в условиях тотальной индустриализации строительства по типовым сериям проектов жилых и общественных зданий был обоснованным. Однако, в той же степени этот подход, в силу своей ортодоксальности, был и губителен для исторического ядра: отвлекая на себя все внимание и практически все средства. Новое строительство ускорило темпы старения старого города, физической деградации исторически сложившейся городской среды Тобольска. Поистине — «спасение во имя гибели».

Чтобы убедиться в правомочности таких, внешне весьма парадоксальных выводов, необходимо более подробно остановиться на основных положениях градостроительного развития Тобольска на 25-летний период, определенных генеральным планом 1974 г., а вначале — немного о ситуации в нашем градостроительстве в этот период.

На карте Западной Сибири появился целый ряд населенных пунктов, которые быстро из поселков выростали в города: Нижневартовск, Уренгой, Нефтеюганск, Ноябрьск, Стрежевой... На первых порах темпы развития городов сдерживались отсутствием местной строительной базы: строительные материалы и изделия привозились из других регионов страны. Затем, с развитием местной базы стройиндустрии, процессы развития новых, а также роста и реконструкции старых городов стали более стабильными. По своему размаху эти процессы сопоставимы разве только со строительством и обустройством городов и поселков в зоне строительства БАМа.

На реализацию программ Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, как и БАМа, были направлены усилия всей страны. Все республики Союза проектировали для новых, необычных для себя условий и везли за тысячи километров строительные конструкции, чтобы построить запроектированное. Несколько десятков проектных институтов вели разработку проектно-планировочной и рабочей документации, среди которых были такие, которые не имели опыта подобного комплексного проектирования.

Нельзя сказать, что Тобольск, как и все другие новые и развивающиеся города, оказался в этом водовороте «конвейерного» производства. Во-первых, градостроительные задачи развития Тобольска решались в одном из крупнейших специализированных проектных институтов страны — Ленгипрогоре. Это институт с большим творческим потенциалом, во всяком случае, в те годы, опытом, своими традициями. Эстафета проектирования Тобольска на дальнейших стадиях была передана, причем в результате Всесоюзного конкурса, в руки другого авторитетного коллектива — ЦНИИПградостроительства, института, призванного определять градостроительную политику в стране, разрабатывать и внедрять целесообразные, научно обоснованные принципы и подходы в градостроительстве.

С самого начала, с момента принятия решения о размещении в Тобольске нефтехимкомбината,

этот город с его перспективными проблемами развития оказался под особым контролем не только в Госстрое РСФСР, но и в Госгражданстрое, и в Союзе архитекторов СССР. Именно уникальность Тобольска как одного из древнейших сибирских городов с богатым историческим и культурным наследием была причиной особого внимания к этому городу со стороны вышеназванных организаций.

Градостроительство как «архитектура больших пространств» является наиболее сложной и весьма специфичной сферой деятельности архитектора. Не так далеко от нас время, когда эта работа выполнялась, за редким исключением, только центральными институтами, длительная монополия которых в стране отнюдь не способствовала их поступательному профессиональному совершенствованию. Поэтому в работе над Тобольском обнаружилось и бесхребетность нашей градостроительной науки, зачастую паразитирующей на практике, и шаблонность нашего градостроительного мышления, приведшие не только к тотальной типовой застройке, но и к типовым городам.

Да простят нас столичные архитекторы-градостроители, среди которых немало талантливых и самоотверженных профессионалов, доказавших это своими работами и отношением к работе, за столь самоуверенные обобщения. Но, честное слово, все реже и реже мы видели зрелые, профессионально сработанные проекты, и все чаще и чаще вместо этого периферия получала откровенно слабые, равнодушно-холодные работы.

Генеральный план Тобольска к слабым работам не отнесешь (ил. 3). Однако, здесь, как может быть нигде в другой работе, проявилось равнодушие его авторов к судьбе уникального города, их неспособность или нежелание отойти от сухой теоретической схемы к генеральному плану органично развивающегося города со своим, только ему присущим характером.

Поиск индивидуальных черт в планировочной организации города всегда составляет наиболее сложную часть работы. Постигание и развитие характерных особенностей городского организма связано в первую очередь с поиском этих особенностей. Они далеко не всегда лежат на поверхности и не всегда раскрываются профессионалу-архитектору. К сожалению, так произошло и в работе над генпланом Тобольска.

Определив старому Тобольску роль периферийного района в структуре развивающегося крупного города, авторы генерального плана тем самым отодвинули на задний план значение исторических факторов, сообщающих городу уникальность и неповторимость. Одним движением руки разрушена многовековая преемственность в развитии города. И здесь вряд ли следует списывать неудачи генплана на масштабы резкого роста города, на революционную этап градостроительного развития.

Отдавая приоритет развитию города в северном и северо-восточном направлениях, авторы генплана вынуждены были от традиционной для города радиально-лучевой структуры перейти к линейной. Жертвуя принципами живописной композиции в организации городских пространств, что было обусловлено природным ландшафтом центральной части города, они приходят к лапидарной микрорайонной схеме, в

которой вообще невозможно обнаружить какие-либо характерные принципы и приемы формирования пространств.

Разрывая естественную эволюцию в развитии планировки города, генеральный план последовательно пересматривает и концепцию развития центра города. Новый центр намечено создавать на новых территориях на значительном удалении от исторически сложившегося. При этом его местоположение определено не столько природными условиями, что характерно для старого центра, сколько прорисовкой транспортно-планировочных связей. Старый центр с прилегающей к нему исторической застройкой согласно генеральному плану объявлен заповедной зоной с введением жестких ограничений по застройке и с определением мероприятий по сохранению старого Тобольска.

Таким образом, еще одним движением руки прервалась многовековая история формирования и развития центра Тобольска, одного из шедевров русского градостроительства, запечатленного и в старинных гравюрах и рисунках, и в живописных полотнах, и в документальных кинолентах. Историко-культурная значимость старого центра Тобольска послужила основной причиной проведения Всесоюзного закрытого конкурса на проект планировки и застройки центра города [Приказ №122, 1974] по следам только что разработанного генерального плана. Однако, как предписывалось программой конкурса [Программа и условия., 1974], «архитектурно-планировочное решение Центрального района города Тобольска должно учитывать структуру улично-дорожной сети, предлагаемую планом красных линий для центральной части города», т.е. в основу конкурсных решений должна быть положена планировочная структура по генеральному плану Ленгипрогора. Всем участникам конкурса, в котором участвовали, кроме ленинградских зодчих, архитекторы из Москвы, Таллина, Новосибирска и Тюмени, была выдана схема красных линий центральной части города. Поэтому естественно, что конкурс, в силу заданности общей концепции развития центра Тобольска, не дал разнообразия решений и, как нам кажется, положительных творческих результатов. Первую премию «за относительно лучшее решение» жюри присудило авторскому коллективу ЦНИИП градостроительства (г. Москва). Выполнив конкурсный проект планировки и застройки центра в русле идей ленинградского генплана, в орбиту проектирования Тобольска включился и центральный институт Госгражданстроя. Были ли причины для беспокойства, если к решению ответственных градостроительных задач привлечены, казалось бы, лучшие силы проектировщиков-градостроителей, да еще оснащенные передовой градостроительной наукой? Таких причин у руководства тогдашнего Госгражданстроя СССР и Госстроя РСФСР, по-видимому, не было. К сожалению.

А тот факт, что «за интересное предложение по развитию городского центра» жюри конкурса в своем решении [Решение жюри., 1974] попросило Тобольский горисполком изыскать дополнительно к смете затрат по конкурсу 400 рублей на поощрение авторской группы института Новосибирградпроект, остался всеми забытым эпизодом. Об этом сегодня приходится только сожалеть. Сожалеть приходится

о том, что в 1974 г. забыли на целых полтора десятка лет о предложенной идее развития города и его центра (ил. 4, 5).

«...Мы стремимся продумать все до мелочей, — говорил в одном из интервью корреспонденту АПН Петру Дедову бывший главный архитектор Тобольска Б. Козлов. — Чтобы не заслонить Кремль, оригинальный памятник русского зодчества, прилегающие к нему кварталы застраиваться не будут. Высотные здания поднимутся в северной части города, где планируется новый центр Тобольска. Но как «привязать» к Кремлю этот центр, чтобы все смотрелось единым ансамблем? Задача не из легких. Эта проблема решается совместными усилиями проектных институтов Москвы, Новосибирска, Эстонской ССР, Тюмени».

Борис Федорович правильно сформулировал задачу — создать единый организм центра, единый ансамбль. Но решить эту задачу, как показали результаты конкурса (интервью записывалось в период проведения конкурса, когда еще не были подведены его итоги), можно было только пересмотрев концепцию генерального плана. Именно с таким предложением вышли новосибирские архитекторы-градостроители, впервые приглашенные Госгражданстроем СССР к участию в закрытом Всесоюзном конкурсе, сознательно нарушив его условия [Программа и условия., 1974].

Идея преемственного развития планировки города и всех городских систем, в т.ч. и системы центра, была положена в основу конкурсного проектного предложения. При этом ядро городского центра с его особыми общественными функциями и уникальным содержанием развивается вокруг Кремля на верхней и нижней террасах. «...Предлагаемая трактовка ядра центра, подчеркивающая большую историческую и художественную значимость единственного в Сибири каменного ансамбля Кремля, продолжает лучшие традиции русского градостроительства, где укрепленный центр — кремль или «детинец» — становился, в отличие от зарубежных средневековых городов, основным ядром развивающегося города. <...> В предлагаемом варианте центр города Тобольска в схеме складывается из ядра центра, размещенного в геометрическом центре города, и двух фланкирующих подцентров, выполняющих одновременно функции центров двух планировочных районов: северного и юго-восточного» [Проект планировки., 1974].

В систему ядра центра включаются сложившиеся и проектируемые ансамбли подгорной части с развитыми торговыми, культурными, учебными и другими функциями.

Главное, что определяет характер и композицию ядра городского центра, — это уникальный ансамбль Тобольского Кремля в сочетании с неповторимыми ландшафтами окружающих Кремль территорий. Историческая глубина, материализованная в архитектурных сооружениях прежних эпох, наполняет центр особым ароматом, придает ему массу характерных черт. В условиях обезличенной и выхолощенной архитектуры построек периода тотальной индустриализации и типизации проблема своеобразия города, особенно его центра, стоит сейчас в ряду наиболее актуальных проблем отечественного градостроительства. Поэтому неиспользование этой

бесценной сокровищницы Тобольска при формировании перспектив развития городского центра, по меньшей мере, безрассудно.

Пожалуй, ничто так не вредит градостроительству, как разрушение преемственности. И в конце 1980-х гг., т.е. после 15-летнего периода реализации генерального плана, это стало настолько очевидным, что необходимость корректировки прежних замыслов почувствовали и осознали даже их авторы — специалисты Ленгипрогора, давшие согласие участвовать в выездном конкурсе-семинаре. Конкурс на идею нового подхода к градостроительному развитию Тобольска проводился по инициативе Союза архитекторов РСФСР и Госстроя РСФСР в г. Тобольске в марте 1989 г.

Что же произошло в городе за этот период? Новое строительство, как и предписывалось генпланом, велось практически только в Новом городе. Старый Тобольск, оставшийся без средств на реконструкцию, катастрофически разрушался. Этому процессу способствовал выход из строя старой дренажной системы в Нижнем городе, осложнив инженерно-геологические и гидрологические условия пойменной террасы. Участились пожары в деревянном жилищном секторе. В довершение ко всему сгорело уникальное здание Тобольского драмтеатра. Резко снизилась в результате всего этого потребительская ценность, престижность старого города. Люди стали стремиться в благоустроенные квартиры Нового города.

Желание уберечь исторически сложившуюся часть города от типового панельного строительства, высказанное генеральным планом и поддержанное последующими проектно-планировочными решениями, обернулось на практике ускорением темпов старения и гибели старого Тобольска.

С другой стороны, новая застройка на периферийных по отношению к историческому ядру территориях, освобожденная от задач увязки с исторически сложившейся застройкой, закономерно являет собой пример безликости и ординарности, столь характерной практически для всех районов индустриального строительства любого сибирского города.

Конкурс-семинар окончательно подтвердил несостоятельность идей прежнего генерального плана и дал ответ на главный вопрос о перспективах развития планировочной структуры города и формирования городского центра в материалах конкурсного проекта группы новосибирских архитекторов, отмеченного первой премией [Решение жюри., 1989] (ил. 6).

Пойдет ли нам на пользу этот весьма красноречивый и поучительный урок? Не говорит ли этот эпизод из недалекой истории отечественного градостроительства о том, что архитектурные и градостроительные конкурсы следует проводить не ради конкурсов, не ради получения чиновниками политических дивидендов, а для поиска решений сложных профессиональных задач? И еще один злободневный вопрос хотелось бы поставить: когда же, наконец, у нас результаты конкурсов будут зависеть от профессионального уровня конкурсных предложений, а не от конъюнктуры, складывающейся на арене конкурсной борьбы? Ведь это не только вносит дезориентацию в поиске путей развития архитектурной и градостроительной мысли, но, самое главное, — приводит



к непоправимым потерям, которые мы получили, в частности, на сегодняшний день в городе Тобольске.

Тем не менее, по результатам конкурса-семинара, проведенного в Тобольске в марте 1989 г., в условиях противодействия со стороны столичных коллег, работавших на тобольской ниве много лет, по заданию Тюменского облисполкома и за счет средств государственного бюджета авторским коллективом новосибирских архитекторов в том же году была выполнена «Схема генерального плана города Тобольска» (ил. 7), которая в ходе работы получила одобрение на заседании Государственного архитектурного совета при Госкомархитектуры (июль, 1989 г.), впоследствии — на заседании Бюро Президиума правления Союза архитекторов РСФСР (февраль, 1990 г.).

Утвержденная Тюменским облисполкомом в сентябре 1990 г. «Схема генерального плана города Тобольска» на сегодняшний день является практически основным градостроительным документом, дающим лишь представление о планировочно-пространственном развитии города в тех параметрах (250 тыс. жителей), которые были определены Ленгипрогором в старом генеральном плане.

Резкое изменение социально-экономической ситуации в стране требует, естественно, радикального пересмотра многих основных положений схемы генплана. Проводившаяся в начале 1990-х гг. работа над новым генпланом (работа была поручена администрацией города авторскому коллективу новосибирских специалистов) призвана была дать ответы на принципиальные вопросы развития и совершенствования планировочной структуры и застройки города в современных условиях. Изменение социально-экономических условий требует иного подхода к разработке материалов генерального плана, а главное — к определению градообразующей основы города, его экономической базису.

Работа велась два года. К сожалению, ситуация с финансированием и обеспечением проектирования необходимыми исходными материалами и данными заставила работу прекратить. В этом нет большой беды, так как отсутствие стабильности в социально-экономической обстановке в стране на протяжении целого ряда лет не позволяло определить основу для принятия хоть в какой-то степени надежных решений.

Тем не менее работу необходимо было продолжить. Более того, в современной обстановке проектирование городского развития приобретает непрерывный характер. Перманентность работы над проблемами формирования города является требованием времени. Здесь важную регулятивную градоформирующую роль играет не только генплан, но и сам город, как организм, развивающийся в условиях значительной активизации своих возможностей самоорганизации. Это вовсе не означает, что управлять развитием города не следует. Безусловно, должна быть разработана стратегия градостроительного развития города, которая, непременно должна периодически корректироваться вместе с уточнением тактических ходов по ее реализации в зависимости от постоянно меняющихся условий рынка. Работа эта для всех нас нова — мы никогда не жили в этих новых условиях.

По инициативе Сибирского регионального отделения Российской академии архитектуры и стро-

ительных наук в программу работы РААСН в 2000–2001 гг. была включена и проведена работа над комплексным исследованием «Разработка научных рекомендаций и методики возрождения и развития исторических городов Сибири и Дальнего Востока на примере г. Тобольска» [Комплексная тема., 2000–2003].

Институтом СибАкадемНИИпроект, образованном при СО РААСН, по согласованию с администрацией Тобольска был подготовлен и направлен в Тобольск договор на разработку генплана города. Два года велась подготовительная работа и разработка концепции нового генерального плана. Кроме того, институтом с участием Правления Союза архитекторов России была предложена программа конкурса на концепцию формирования и развития исторического центра Тобольска. Налаживались контакты с новым городским руководством. Однако, как нам объяснили, из-за отсутствия необходимых средств работа была прекращена.

В последующем работа над генпланом была возобновлена, но передана другому коллективу — РосНИПИурбанистики (Санкт-Петербург), который образован на базе бывшего Ленгипрогора — разработчика прежнего генплана. Об этом было объявлено на представительном совещании, которое было проведено в городе Тобольске весной 2003 г. и в котором, помимо специалистов из Новосибирска и Санкт-Петербурга, участвовали первые лица из Союза архитекторов России и Российской академии архитектуры и строительных наук. Совещание поставило очередное многоточие в длительной истории разрушения исторического города Тобольска. На стенах зала городской администрации вновь висел генплан 1974 г. Схема генерального плана, выполненная по результатам творческого конкурса и утвержденная в сентябре 1990 г., отсутствовала.

Смешно и обидно сознавать, что гигантские средства, получаемые от реализации нефти и газа, не участвуют в решении актуальных задач сохранения уникальных историко-культурных ценностей сибирских исторических городов. Позиция современных капиталистов-предпринимателей — это позиция временщиков, пришедших в Сибирь с одной целью — использовать ситуацию для личных целей. Колониальный государственный подход к Сибири в прежние времена, сменился еще более зловещим колониально-криминальным подходом со стороны воинствующей олигархической верхушки.

В настоящее время Тобольск формируется по новому генеральному плану, разработанному РосНИПИурбанистика (Санкт-Петербург), по которому городу предложена прежняя концепция линейного развития вдоль Иртыша, а Панин бугор задействован для размещения «особо выразительной малоэтажной застройки». Из этого вытекает, что территории, предусмотренные для органичного развития города вокруг Кремля, в соответствии с утвержденной ранее схемой генплана, сегодня осваиваются строительством элитного жилья для местной чиновничьей и коммерческой «элиты»

В этой ситуации очень трудно надеяться, что хватит у нас «сил, мужества, убедительности, памяти и доброй воли», чтобы, по словам писателя, отстоять «тебя, Тобольск, громкая, славная старая столица Сибири».

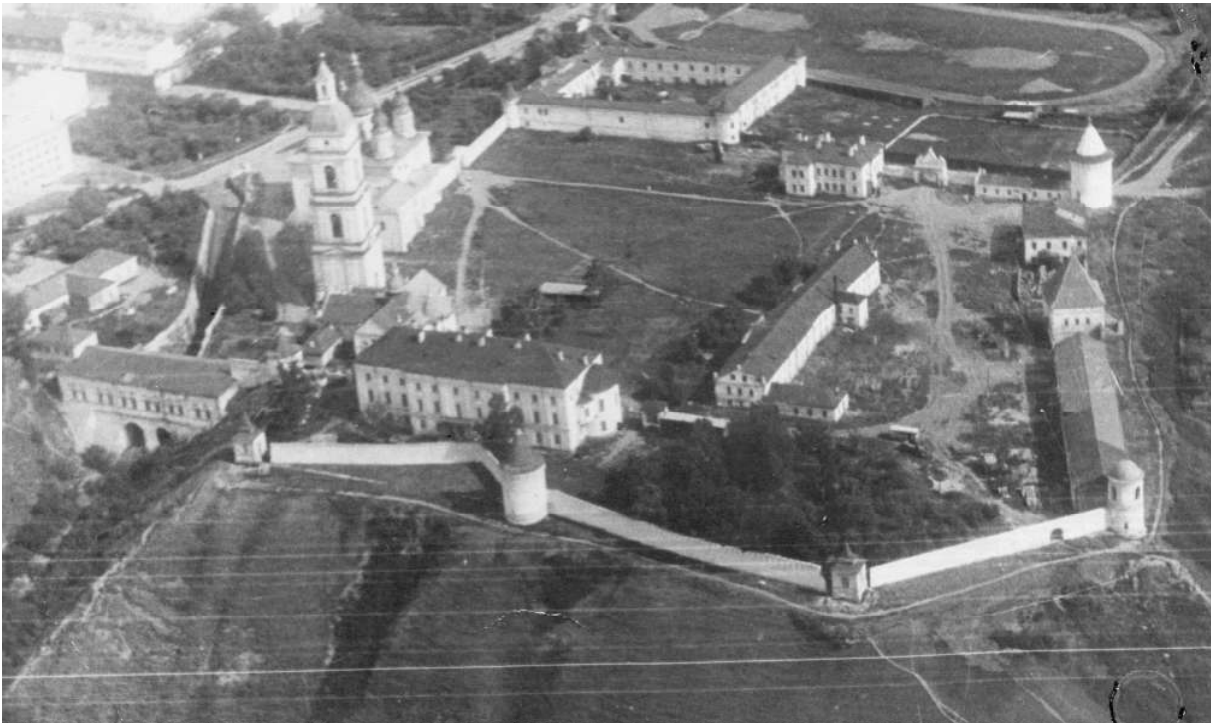
**Список источников**

1. Приказ №122 от 10 июня 1974 г., Госгражданстрой СССР, г. Москва «О проведении закрытого конкурса на разработку проекта планировки и застройки центра г. Тобольска». Из личного архива Г.Н. Туманика.
2. Программа и условия закрытого конкурса на разработку проекта планировки и застройки центра г. Тобольска. Приложение к приказу Госгражданстроя СССР от 10 июня 1974 г. №122. Из личного архива Г.Н. Туманика.
3. Проект планировки и застройки центра г. Тобольска (закрытый конкурс). Краткая пояснительная записка. Новосибиргражданпроект, 1974 г. Из личного архива Г.Н. Туманика.
4. Решение жюри конкурса на разработку проекта планировки и застройки центра г. Тобольска, декабрь 1974 г. Из личного архива Г.Н. Туманика.
5. Решение жюри Всероссийского конкурса-семинара на эскиз-идею генерального плана г. Тобольска, 23.03.1989 г. Из личного архива Г.Н. Туманика.
6. Комплексная тема «Разработка научных рекомендаций и методология возрождения и развития исторических городов Сибири и Дальнего Востока». Рук. темы Белоусов В.Н., координатор работ Товмасьян Э.О., ответственный исполнитель Туманик Г.Н. (СибАкадемНИИпроект СО РААСН), 2000–2003 гг. Из личного архива Г.Н. Туманика.

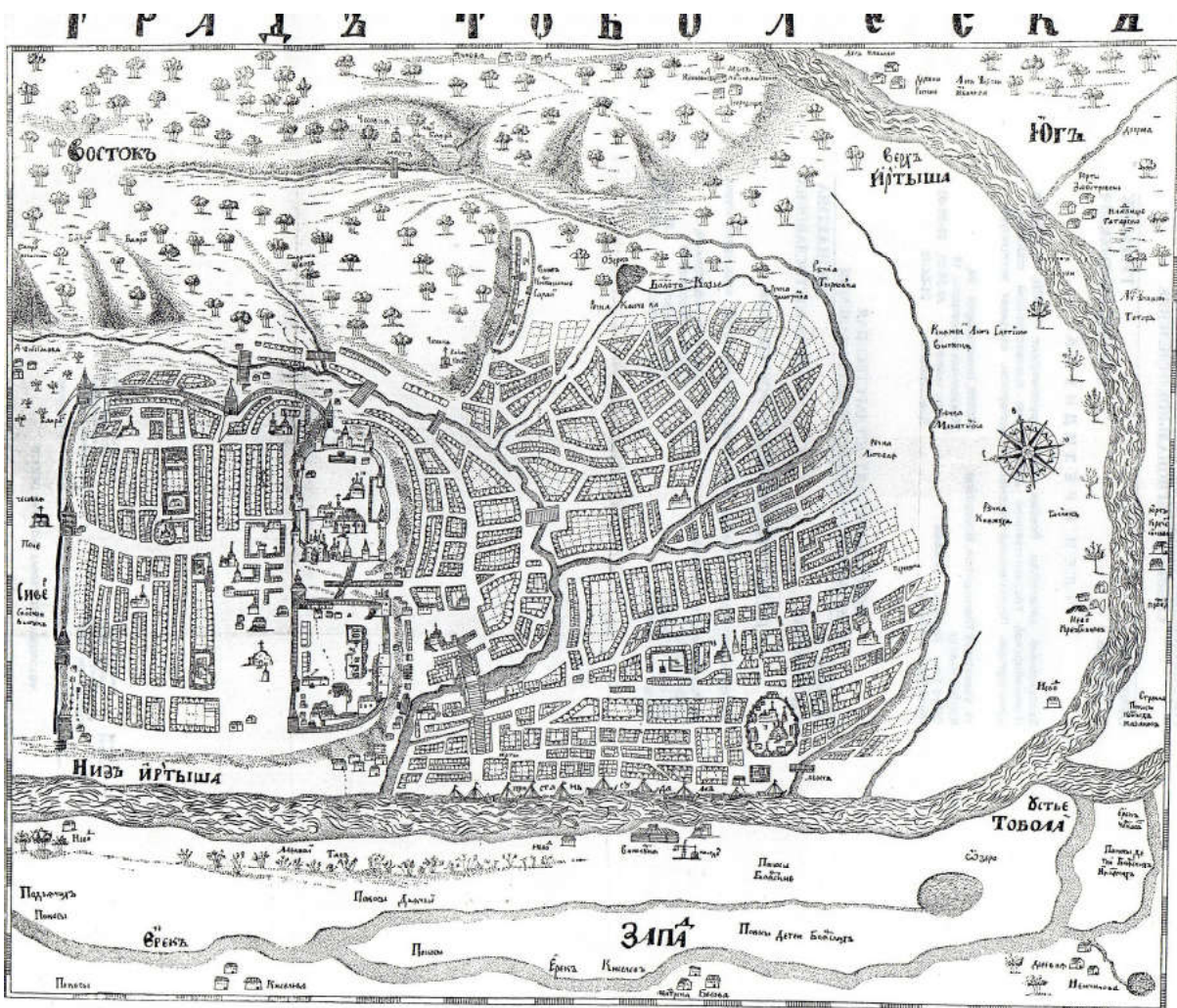
**Список сокращений**

БAM — Байкало-Амурская магистраль  
 Госстрой РСФСР — Государственный комитет РСФСР по архитектуре и строительству  
 Госгражданстрой (Госкомархитектуры) — Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР  
 Ленгипрогор — Ленинградский государственный институт проектирования городов  
 Новосибиргражданпроект — проектный институт по жилищному, гражданскому и коммунальному строительству Новосибирского облисполкома  
 РосНИПИурбанистики — Российский научно-исследовательский и проектный институт урбанистики  
 СО РААСН — Сибирское отделение Российской академии архитектуры и строительных наук  
 ЦНИИПградостроительства — центральный научно-исследовательский и проектный институт по градостроительству





Ил. 1. Тобольский кремль. Фотография Г.Н. Туманика. 1974 г.



Ил. 2. План Тобольска в конце XVII в. Из «Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова. 1699–1701 гг.





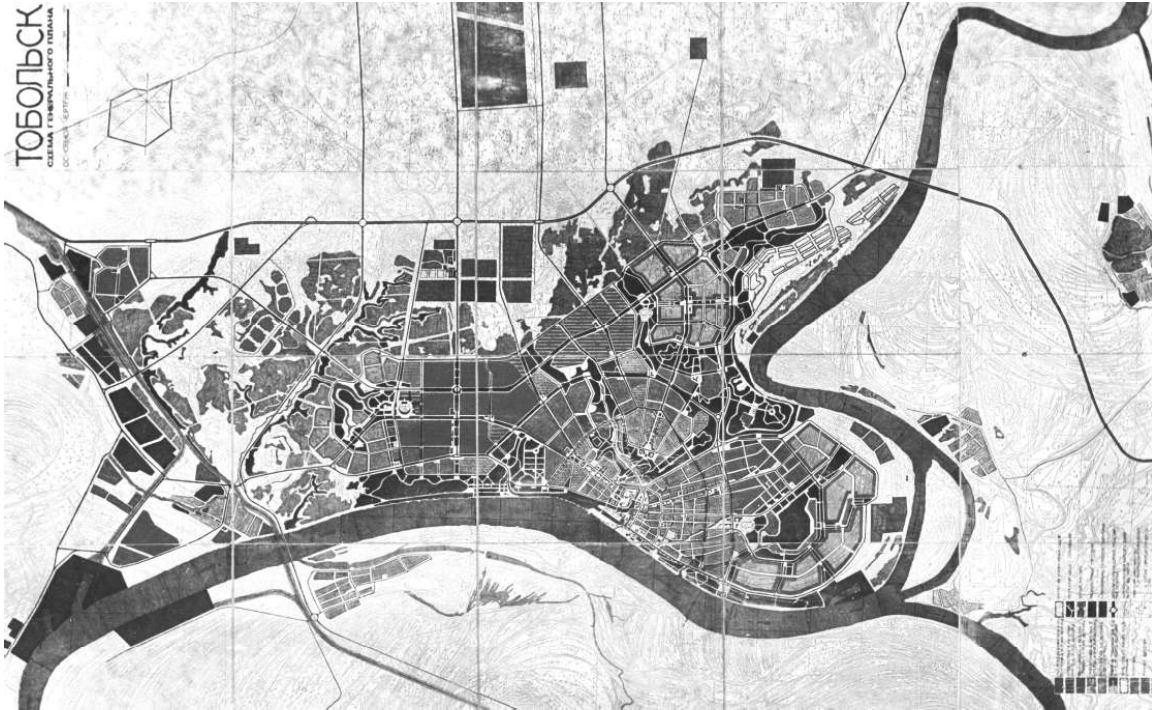




**Илл. 4.** Конкурсный проект планировки и застройки центра г. Тобольска. Макет. Фотография. Всесоюзный закрытый конкурс. 1974 г. Поощрительная премия. Новосибирскгражданпроект. Архитекторы: Б.А. Жеребятъев и Г.Н. Туманик (руководители проекта), А.Н. Лаптяйкин, В.М. Галямов, А.В. Бондаренко и др., инженер В.С. Кирш. Консультант — доктор архитектуры, профессор Е.А. Ащепков







**Ил. 7.** Схема генерального плана г. Тобольска. Утверждена в 1990 г. Архитекторы: Г.Н. Туманик (рук.), В.П. Блишков, В.П. Арбатский



**Ил. 6.** Конкурсный проект схемы генерального плана г. Тобольска. Всероссийский проектный конкурс-семинар. 1989 г. Первая премия. Архитекторы: В.П. Арбатский, В.П. Блишков, А.П. Долнаков, Г.Н. Туманик